

Ассошиэтед Пресс

Диззи Гиллеспи, 1950 год.

Диззи Гиллеспи: крестный отец джаза

ПИТЕР ВАТРАС

НЬЮ-ЙОРК
Диззи Гиллеспи, скончавшийся 7 января в возрасте 75 лет, был трубачом, отцом-основателем современного джаза, ключевой фигурой американской музыки XX столетия, чья визитная карточка — луноподобные щеки и изогнутая труба — сделала его одним из немногих мгновенно узнаваемых людей в мире.

Дань памяти
За свою почти 60-летнюю карьеру композитора, руководителя оркестра и исполнителя-новатора Гиллеспи совершил полный переворот в мире джаза. В начале 40-х годов вместе с альт-саксофонистом Чарли Паркером он открыл бибоп, вкрадчивый, напряженный, стремительный стиль, выдержавший испытание временем. Потом он ввел в джаз афро-кубинскую музыку, сотворив из этой комбинации новый музыкальный жанр.

В искрометном от природы Диззи Гиллеспи уживались крайности. Его игра — а он выступал постоянно, почти до конца жизни — была стремительной, как метеор, полной виртуозных открытий и отличалась необычайной серьезностью. Однако он с его бесконечно забавными побочными темами, широчайшим диапазоном мимики, природным комическим даром умел развлекать публику. В некотором смысле он воплотил в себе все лучшее из американского популярного искусства.

В начале карьеры он выступал с джаз-оркестром Тедди Хилла в Нью-Йорке. Если верить легенде, то именно Хилл награбил Гиллеспи прозвищем «Диззи» («Головокружительный») за его странную манеру одеваться и пристрастие к эксцентрическим шуткам и розыгрышам. Гиллеспи начал отрабатывать этот образ, он мог положить ноги на подставку для нот во время концерта, потешал публику искрометными шутками.

Во время турне с джазом Каба Каллоуэя в 1940 году Гиллеспи встретил в Канзас-сити Чарли Паркера. Именно с ним он начал создавать стиль, впослед-

ствии получивший название бибоп. С несколькими другими музыкантами — Телониусом Монком и Кенни Кларком — Гиллеспи и Паркер принялись экспериментировать.

В 1945 году Гиллеспи совершает крутой поворот. Он начинает грандиозную программу записи на пластинки, выпуская диски вместе с пианистом Клайдом Хартом и Чарли Паркером, Кути Уильямсом, Редом Норво, Сарой Вон и Слимом Гейллардом.

Впервые выпуская пластинку под своим именем, в январе 1945 года за один прием он записал композиции «Я не могу завестись» («I can't get started»), «Хорошая приманка» («Good bait»), «Соленые орешки» («Salt peanuts») и «Бибоп» («Be-Bop»). За ними последовали записи с Чарли Паркером — «Экстаз» («Groovin' High»), «Кружится голова» («Dizzy Atmosphere») и «Все, что ты для меня значишь» («All the Things You Are»).

Эти записи с их плотными оркестровыми пассажами, точно артикулированными ритмами и диссонансами, составляющими одно из главных джазовых наслаждений, повлияли на джаз скорее всего навечно. Хотя Гиллеспи любил играть для танцующих, эта музыка более всего была предназначена для слушателей.

Она отличалась неслыханной прежде виртуозностью, и студенты музыкальных школ бежали к своим преподавателям, чтобы выучить эти импровизации наизусть.

Его выступления сочетали развлечение и высокую эстетику.

В этих записях Гиллеспи поднялся до вершин выразительности. Его музыкальные фразы, неровные и угловатые, казалось, были лишены равновесия.

Он пользовался мгновенной сменой ритма и не боялся завершить фразу кислото-горькой нотой. Его импровизации отличались взрывным нравом: фраза вдруг совершала скачок в верхний регистр, чтобы тут же стремительно ринуться вниз.

В 1945 году Гиллеспи не просто выпустил пластинки. Он собрал свой первый биг-бэнд, а затем организовал квинтет вместе с Чарли Паркером, который он сам назвал «верхом совершенства в нашей музыке».

Композиция «Мантека», созданная вместе с кубинским мастером игры на ударном инструменте конга Лучиано (Чано Позо) Гонсалесом, стала произведением, которое до сих пор исполняют латиноамериканские оркестры и джазовые музыканты. Без угонченной аранжировки и соединения латинских ритмов с гармонией джаза, осуществленных Диззи Гиллеспи, и джаз, и латинская музыка были бы сегодня совершенно другими.

Гиллеспи был умным популяризатором, и с его чувством комедийного он сумел превратить свои выступления в необыкновенную смесь развлечения и высокой эстетики. В этом он шел по стопам его бывшего руководителя Каллоуэя, а также Луи Армстронга и Фатса Уоллера.

С давних пор он создавал свою аудиторию, которая была на голову выше средних поклонников джаза, и такая репутация значительно способствовала его карьере.

В 50-е годы он выпускал пластинки со Станом Гетцем, Стафом Смитом, Сонни Ститом, Роем Эддригем и другими. В 60-е и 70-е он много гастролировал, давая до 300 концертов в год.

В последнее десятилетие его карьера вспыхнула с новой силой, и он стал неизменным и почетным участником концертных программ. Он создал латинский биг-бэнд и бесконечно менял состав своих маленьких оркестров.